

кался со всем новым. В Краснодоне нет Днепра, но за семь километров есть речка Каменка, есть молодой, на девять гектаров, парк, посаженный комсомольцами в 1932 году. Парк разросся и к 1940 году стал роскошным садом. Там бил фонтан, охлаждая в горячий летний вечер; были танцевальные площадки, стадион, летний театр, кинотеатр, библиотека, и в самом центре парка стояла школа имени Горького.

Она была очень красива — просторная, светлая, уютная, как вообще все школы в Донбассе. Деревья смотрели прямо в широкие окна. Солнце, пока не заходило, заливало белые классы. Окон было так много, что школа казалась стеклянной. Особенно красив был спортивный зал — полукруглый, почти весь из стекла, прекрасно оборудованный спортивными принадлежностями.

Мог ли думать Олег, сидя в классе, что именно эту красавицу школу он сам приготовит к взрыву, заложит взрывчатку под любимый спортивный зал!

Я Б Л О Н Я

Понемногу мы начали привыкать к Донбассу и его природе.

Этот внешне суровый край имеет свою, только ему присущую красоту. Поверхность Донбасса неровная и волнообразная; тут несчетное количество оврагов и степных могил, а над ними — черные терриконы и башни копов.

Я работала в детском саду шахты, в пяти километрах от Краснодона. Дорога туда шла степью. Чтобы доставить мне удовольствие и увидеть восход солнца, Олег почти каждое утро ходил провожать меня на работу. Иногда с ним шел и дядя Николай.